

Лу Циюэ подсознательно хотела вырваться — она боялась, что начнет жадно искать тепла в объятиях Жуань Синчэнь, но одновременно с этим страхом в глубине души поднялось нежелание отпускать её. Последний раз они обнимались целых шесть лет назад.

Она тосковала по этим объятиям все шесть лет.

Рассудок Лу Циюэ шаг за шагом отступал под натиском этой тоски. Про себя она твердила, что позволяет Жуань Синчэнь обнимать себя только ради её бессонницы, только чтобы та смогла наконец нормально выспаться. А завтра... нет, как только Жуань Синчэнь проснется, она снова начнет держать дистанцию.

Жуань Синчэнь, наконец заключившая Лу Циюэ в объятия, почувствовала перемену в её поведении, и уголки её губ изогнулись в красивой полуулыбке.

Её Юэюэ по-прежнему была такой мягкосердечной.

И это стоило всех тех усилий, с которыми она заставляла себя не проваливаться в сон.

— Как же мне хочется засыпать в твоих объятиях каждый день.

Ощущая привычный аромат и чувствуя тепло человека, по которому тосковала шесть долгих лет, Жуань Синчэнь больше не могла бороться с дремотой и окончательно закрыла глаза.

Услышав ровное дыхание рядом, Лу Циюэ, всё это время державшая тело в напряжении, наконец расслабилась. Она повернула голову, чтобы посмотреть на спящую, и только тогда позволила себе выпустить наружу скрываемую тоску.

— Жуань Синчэнь, я тоже этого хочу, — тихо прошептала она в ответ на недавние слова.

Лу Циюэ замороженно смотрела на лицо Жуань Синчэнь. За шесть лет оно утратило прежнюю детскую мягкость, а четкие, очерченные линии добавили ему зрелости и вместе с тем — невероятной, сводящей с ума притягательности.

Лу Циюэ не удержалась и потянулась, чтобы коснуться её щеки, но тут же испугалась, что от любого движения та, кому с таким трудом удалось уснуть, проснется, и поспешно отдернула руку.

Неизвестно, то ли объятия Жуань Синчэнь были слишком теплыми, то ли что-то еще, но Лу Циюэ, не отрывавшая от неё взгляда, сама не заметила, как закрыла глаза и уснула.

Жуань Синчэнь проснулась первой. Увидев, что Лу Циюэ уютно устроилась в её объятиях, она невольно расплылась в счастливой улыбке.

Ей до безумия нравилось просыпаться и тут же видеть любимого человека рядом.

Она бросила взгляд в окно: неизвестно когда, но за окном уже сгустилась тьма. Жуань Синчэнь и представить не могла, что проспала целый день. Жуань Синчэнь не хотелось разжимать объятия, но её собственный живот начал предательски урчать. Раз уж она так проголодалась, то Юэюэ наверняка тоже голодна!

Подумав об этом, Жуань Синчэнь осторожно отстранилась от Лу Циюэ, встала с кровати и вышла из спальни на кухню.

Она открыла холодильник — внутри было пусто, лишь сиротливо стояло несколько бутылок молока. Жуань Синчэнь тихо усмехнулась: похоже, даже спустя шесть лет эта девчонка так и не научилась готовить.

Жуань Синчэнь вышла из кухни, взяла телефон, отправила своему ассистенту Чжоу Ян геолокацию и напечатала сообщение: Привези мне комплект одежды по этому адресу, а потом сходи в супермаркет и купи продуктов по списку.

Отправив список, Жуань Синчэнь выключила телефон и вернулась на кухню, чтобы поставить вариться рис.

Чжоу Ян приехала очень быстро. Переступив порог дома Лу Циюэ впервые, она не удержалась и принялась с любопытством оглядываться по сторонам.

— Сестра Чэнь, это дом вашей... бывшей девушки? — как ассистент, Чжоу Ян была прекрасно осведомлена о сегодняшнем расписании Жуань Синчэнь. Она знала, что её начальница собирается на встречу с бывшей, но никак не ожидала такой прыти: сколько времени прошло, а она уже проникла в святая святых!

Взгляд, которым Чжоу Ян смотрела на Жуань Синчэнь, был полон восхищения.

— Мгм. В прошлом это был и мой дом. И, разумеется, в будущем он тоже им станет, — Жуань Синчэнь слегка кивнула, и в её голосе звучала непоколебимая уверенность.

Чжоу Ян лишь молчала. Сестра Чэнь ни капли не боится, что её слова могут обернуться против неё же.

— Кстати, сестра Чэнь, вы попросили меня купить столько продуктов... вы собираетесь готовить? — Чжоу Ян с любопытством посмотрела на Жуань Синчэнь, и в её глазах прямо читалось: Ты вообще умеешь?.

В конце концов, Чжоу Ян проработала с Жуань Синчэнь шесть лет и ни разу не видела, чтобы та хоть раз прикоснулась к кухонной плите. Да и зачем боссу пачкать руки, если есть она —

ассистент?

Боясь, что Жуань Синчэнь приготовит какую-нибудь гадость, Чжоу Ян закатала рукава и, подхватив пакеты, направилась на кухню:

— Сестра Чэнь, позвольте лучше мне.

Жуань Синчэнь решительно отмахнулась:

— Не нужно, можешь быть свободна.

Её так просто выставили за дверь? Зрачки Чжоу Ян слегка расширились от возмущения:

— Сестра Чэнь, я же еще даже не видела будущую вторую половинку, я никуда не уйду! Чжоу Ян переполняло любопытство. В её глазах Жуань Синчэнь была самой выдающейся женщиной на свете, без каких-либо исключений. Но у такой потрясающей личности был человек, которого она хранила в сердце долгих шесть лет. Чжоу Ян отчаянно хотелось узнать, что же за невероятная особа эта Лу Циюэ.

Эта фраза Чжоу Ян о «будущей невестке» пришлась Жуань Синчэнь по душе, но она никому не позволила бы нарушить их уединение после шестилетней разлуки.

— Ещё успеем наговориться, — бросила Жуань Синчэнь.

В итоге Чжоу Ян всё же выпроводили. Перед уходом она бросила на Жуань Синчэнь обиженный взгляд, но та осталась непреклонна.

Лу Циюэ проснулась, когда было уже около девяти вечера.

Рядом никого не было. Лу Циюэ протянула руку и ощупала постель: место, где лежала Жуань Синчэнь, уже остыло. Неужели она ушла... так давно?

Лу Циюэ замерла.

Она была уверена, что даже если Жуань Синчэнь проснется, то непременно будет упираться и не захочет уходить, но та исчезла так решительно.

На душе у Лу Циюэ стало горько, но следом на губах заиграла насмешливая улыбка.

На что она надеялась? Разве не этого она хотела? Лу Циюэ пыталась утешить себя такими мыслями, но настроение легче не стало.

В этот момент в животе предательски заурчало. Погладив себя по животу, Лу Циюэ решила, что сначала стоит перекусить.

Как только она приоткрыла дверь, в гостиной послышался знакомый голос:

— Проснулась? Проголодалась? Я уже приготовила ужин.

Голос Жуань Синчэнь звучал так нежно, что Лу Циюэ на мгновение показалось, будто она видит сон.

Она ошеломленно смотрела на Жуань Синчэнь, сидевшую на диване. Она... она не ушла?

Сердце Лу Циюэ радостно встрепенулось, но стоило вспомнить все те гадости, что писали в сети о Жуань Синчэнь, как к ней вернулся рассудок. Она поспешно подавила в себе эту радость.

— Ты большая звезда, а у больших звезд всегда много дел. Тебе лучше сначала...

Услышав эти слова, которыми её пытались выставить за дверь, нежность на лице Жуань Синчэнь сменилась легкой тенью. Взгляд её потемнел, она поднялась и направилась к Лу Циюэ.

— Ты настолько не хочешь меня видеть? — Жуань Синчэнь впиалась взглядом в Лу Циюэ, и в её глазах на мгновение мелькнула боль.

Лу Циюэ заметила это, и сердце её пронзила острая боль.

— Я не это имела в виду...

Поддавшись нахлынувшим эмоциям, Лу Циюэ хотела было объясниться, но Жуань Синчэнь не дала ей шанса. Она взяла Лу Циюэ за руку и повела в столовую.

— Даже если я большая звезда, я прежде всего человек. А человеку нужно есть. Я же не могу уморить себя голодом ради работы? Что бы ни случилось, сначала поедим, а потом поговорим.

Усадив Лу Циюэ за стол, Жуань Синчэнь ушла на кухню, взяла тарелку, наложила еды и поставила перед ней. Её движения были доведены до автоматизма, словно она повторяла это тысячи раз.

Лу Циюэ закусила губу. Вспомнив, что сама она уже была готова съесть что угодно от голода, а Жуань Синчэнь наверняка чувствовала то же самое, она решила больше не просить её уйти.

Пусть будет так, как сказала Жуань Синчэнь: сначала еда, а разговоры потом.

Сосредоточив внимание на столе, Лу Циюэ обнаружила, что все блюда — её любимые. По знакомому аромату и виду было ясно, что Жуань Синчэнь готовила сама.

Заметив взгляд Лу Циюэ, Жуань Синчэнь тихо усмехнулась:

— Не стояла у плиты уже несколько лет, не знаю, не разучилась ли готовить. Если что-то не так, потерпи, я буду чаще практиковаться.

Лу Циюэ держала в руках миску, опустив голову, и ответила так тихо, что едва слышала сама себя:

— Не нужно.

Жуань Синчэнь, перестань делать что-либо ради неё, иначе она потеряет контроль над своим рассудком.

Жуань Синчэнь села напротив со своей тарелкой. Видя, что Лу Циюэ медлит, она подхватила палочками кусочек ребрышек в кисло-сладком соусе и положила ей в миску:

— Попробуй. Если что-то не так, скажи — я исправлюсь.

Встретившись с полным ожидания взглядом, рука Лу Циюэ среагировала быстрее, чем мозг. Она отправила кусочек в рот. Было очень сладко, но на душе у Лу Циюэ становилось всё тяжелее.

— Жуань Синчэнь, а как же Вэйбо... — Лу Циюэ испугалась, что не сдержит слёз, и решила сменить тему.

— Лу Циюэ, я не удалю публикацию в Вэйбо. Потому что это не минутная прихоть. И к тебе у меня тем более не минутная прихоть.

<http://bllate.org/book/24490/2872421>